

АНТИЦИПАЦИОННАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ
К НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ И ТРЕВОЖНОСТЬ
У СПЕЦИАЛИСТОВ РАЗНЫХ ПРОФЕССИЕЙ

*Анатолий Александрович Овчинников¹, Аклима Накиповна Султанова^{1,2},
Анна Сергеевна Войтова¹, Татьяна Юрьевна Сычева^{1,2}*

¹Новосибирский ГМУ МЗ, России 630091, Новосибирск, Красный проспект, 52

²Новосибирский государственный университет экономики и управления,
e-mail: sultanova.aklima@yandex.ru

Реферат. Целью исследования было проведение сравнительного анализа антиципационной состоятельности, толерантности к неопределенности и тревожности у фармацевтов и логистов. Были выявлены различия в полученных данных между группой лиц, деятельность которых в большей степени сопряжена с неопределенностью, либо определенностью, а также найдены взаимосвязи между антиципационной состоятельностью, толерантностью к неопределенности и тревожностью у респондентов данных групп. Основываясь на данных исследования, сделан вывод, что индивиды, находящиеся в ситуации профессиональной деятельности, сопряженной с неопределенностью, будут показывать лучшую пространственную прогностическую компетентность, толерантность к неопределенности и более низкую тревожность в сравнении с индивидами, находящимися в более определенной профессиональной среде, которые в большей степени проявляют тревожность и интолерантность к неопределенности.

Ключевые слова: антиципационная состоятельность, толерантность к неопределенности, тревожность, фармацевты, логисты.

ANTICIPATION CONSISTENCY, TOLERANCE TO
UNCERTAINTY AND ANXIETY AMONG SPECIALISTS
OF DIFFERENT PROFESSIONS

Anatoly A. Ovchinnikov¹, Aklima N. Sultanova^{1,2},
Anna S. Voytova¹, Tatyana Yu. Sycheva^{1,2}

¹Novosibirsk State Medical University, Russia 630091,
Novosibirsk, Krasny Prospekt, 52, ²Novosibirsk State
University of Economics and Management,
e-mail: sultanova.aklima@yandex.ru

The purpose of this study was to make a comparative analysis of anticipatory consistency, tolerance to uncertainty and anxiety among pharmacists and logisticians. Differences in the findings between a group of people whose activities were more or less uncertain or specific were identified, and the relationship between anticipatory solvency, tolerance to uncertainty and anxiety among respondents in these groups was also found. Based on the research data, the authors conclude that individuals who are in a situation of professional activity associated with uncertainty will show better spatial prognostic competence, tolerance to uncertainty and lower anxiety in comparison with individuals in a more defined professional environment who show more anxiety and intolerance to uncertainty.

Key words: anticipatory solvency, tolerance to uncertainty, anxiety, pharmacists, logisticians.

В настоящее время существует большое количество вариантов профессиональной деятельности, в рамках которой человек должен адаптироваться к актуальным требованиям. Данные требования могут иметь некий уровень неопределенности, что ведет к необходимости использования накопленного опыта и информации о текущем состоянии для того, чтобы предсказать будущие события, с целью повышения шансов получения желаемых результатов. В то же время избегание использования этого опыта, либо недостаток опыта способствует фиксации на вероятных будущих невзгодах. Это связано с тем, что индивид в обычных условиях постоянства, мобилизует определённый уровень ресурсов, направленный на совладание с привычными ситуациями, к которым он адаптировался. Столкновение же со стимулами, отличающимися новизной, может провоцировать тревожный ответ. Результат этого процесса распространяется не только на привычную ситуацию профессиональной деятельности, но и на иные, не входящие в рамки деятельности ситуации [8].

Интегративная, концептуальная модель понимает толерантность к неопределенности как многогранное явление, охватывающее множество не только неопределенностей, но и ответов на данные неопределенности. Эти ответы иницируются стимулом, который сначала должен восприниматься индивидом как неизвестный (для того, чтобы существовала неопределенность). В результате возникают когнитивные, эмоциональные и поведенческие реакции, которые могут быть ситуативными [7]. Когнитивные ответы включают множество оценок, начиная от отрицательных до положительных; эмоциональные ответы включают широкий спектр состояний, включая дискомфорт, беспокойство,

гнев и волнение; поведенческие ответы включают поиск информации и отказ от решения. Эти поведенческие ответы могут быть классифицированы как временно ориентированные на источник или результат. Исходные ответы направлены на предотвращение или изменение неопределенной ситуации. Реакции, ориентированные на последствия, направлены на смягчение последствий неопределенной ситуации. Важно отметить, что любой из этих различных ответов может быть либо сознательным, либо преднамеренным, либо бессознательным и рефлексивным.

Цель исследования: провести сравнительный анализ антиципационной состоятельности, толерантности к неопределенности и тревожности у лиц с различным уровнем профессиональной неопределенности – фармацевтов и логистов. Предполагалось, что индивиды, находящиеся в ситуации профессиональной деятельности, сопряженной с неопределенностью, будут показывать лучшую прогностическую компетентность, толерантность к неопределенности и более низкую тревожность в сравнении с индивидами, находящимися в более определенной профессиональной среде. Исследование проводилось с октября по ноябрь 2016 года, выборка состояла из сотрудников организации «Муниципальной новосибирской аптечной сети» и ГК «Город 54», проживавших в г. Новосибирске (51 чел.). Стратегией формирования выборки являлась рандомизация, то есть случайный отбор респондентов для проведения исследования.

Было обследовано 26 человек, профессиональная деятельность которых была сопряжена с фармацией и 25 – с логистикой. Средний возраст в группе логистов – 35,2±9,3 года, в группе фармацевтов – 39,8±8,5 года.

Для оценки тревоги и тревожности был использован «Интегративный тест тревожности», измерение толерантности к неопределенности проведено с помощью методики «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности», антиципационная состоятельность анализировалась методикой В.Д. Менделевича «Антиципационная состоятельность (прогностическая компетентность)».

На начальном этапе исследования было проведено анкетирование, целью которого являлось получение предварительного представления о респондентах (пол, возраст, образование, семейное положение), а также роде их профессиональной деятельности. Анкетирование показало, что среди двух групп в равной степени присутствовали как лица, состоявшие в браке, так и не

состоявшие в нем. В группе логистов преобладали лица с высшим образованием (62,5%), в группе фармацевтов – со средне-специальным образованием (56,3%). Соответственно, между логистами и фармацевтами имелись различия по уровню образованию, однако в плане пола, возраста и семейного положения они были сопоставимыми.

Результаты, полученные с помощью методики Т.В. Корниловой «Новый опросник толерантности к неопределенности», продемонстрировали значимые различия, касающиеся конструкторов «толерантность к неопределенности» ($p=0,02$) и «межличностная интолерантность к неопределенности» ($p=0,004$) (табл. 1). Различия по «толерантности к неопределенности» ($p=0,6$) являлись статистически не значимыми.

Таблица 1

Сравнительный анализ групп средних значений по толерантности-интолерантности к неопределенности

Переменная	Группа логистов	Группа фармацевтов	p
МИТН	61,1	52,1	0,02
ИТН	63,6	62,2	0,6
ТН	26,9	35,0	0,004

Примечание: МИТН – межличностная толерантность к неопределенности; ИТН – интолерантность к неопределенности; ТН – толерантность к неопределенности.

Межличностная интолерантность к неопределенности в большей степени была выражена в группе фармацевтов, по сравнению с логистами, что может объясняться более формальным и определенным родом взаимодействия работника с клиентами.

В ходе сравнительного анализа средних значений каждой группы было выявлено, что толерантность к неопределенности логистов находилась на высоком уровне, что характеризовало испытуемых как людей, склонных к поиску условий, в которых возникает недостаток информации о развитии ситуации [2]. Остальные конструкторы в каждой из выборок находились в границах нормы.

С помощью методики «Антиципационная состоятельность (прогностическая компетентность)» были получены данные о различии по пространственной антиципационной состоятельности ($p=0,0009$), где большую компетентность проявляли логисты (табл. 2).

По личностно-ситуативной ($p=0,2$), временной ($p=0,9$) и общей компетентности ($p=0,06$) различия являлись статистически незначимыми. Средние значения в группе фармацевтов по пространственной компетентности находились за границами нормы, что может свидетельствовать о

Таблица 2
Сравнительный анализ групп средних значений по прогностической компетентности

Переменная	Группа логистов	Группа фармацевтов	р
Личностно-ситуативная компетентность	172,4	163,0	0,2
Пространственная компетентность	54,5	46,2	0,0009
Временная компетентность	41,4	41,6	0,9
Общая прогностическая компетентность	268,4	250,9	0,06

полярности мышления по типу «все или ничего» [2, 3]. В группе логистов уровень данной переменной находился в рамках нормы. Временная прогностическая компетентность располагалась на уровне ниже нормальных значений в обеих группах и характеризовалась трудностями в прогнозировании и распределении времени, она в большей степени была обусловлена интеллектуальными характеристиками [6]. Личностно-ситуативная и общая прогностическая компетентность не выходили за рамки нормальных значений в обеих группах.

По данным, полученным с помощью методики «Интегративный тест тревожности», были выявлены различия по шкалам самооценки тревожности – ситуационной (СТ-С) ($p=0,01$) и самооценке тревожности – личностной (СТ-Л) ($p=0,009$), с ее преобладанием у фармацевтов. Были выявлены различия по вспомогательным шкалам «социальные реакции защиты» ($p=0,04$) и «тревожная оценка перспективны» ($p=0,04$) в структуре тревоги (табл. 3, 4).

Таким образом, лица, профессиональная деятельность которых сопряжена с фармацией, в большей степени расценивали социальную среду как источник неуверенности и дискомфорта, а также переносили свое беспокойство на дальнейшую перспективу и были чувствительны относительно возможных исходов в будущем [4, 5]. По остальным шкалам различия статистически оказались незначимы.

Сравнительный анализ средних значений по шкале самооценки тревоги – ситуационной (СТ-С) выявил средний уровень показателей в группе лиц, деятельность которых была сопряжена с фармацией и низкий уровень в группе лиц, деятельность которых была сопряжена с логистикой. Относительно самооценки тревожности – личностной (СТ-Л) отмечались нормальные показатели тревожности в обеих группах.

Таблица 3
Сравнительный анализ групп по шкалам самооценки тревоги – ситуационной

Переменная	Группа логистов	Группа фармацевтов	Р
СТ-С	2,3	4,0	0,01
СЗ	1,9	3,3	0,04
АСТ	3,6	4,8	0,1
ФОБ	2,9	2,8	0,9
ОП	3,5	5,3	0,04
ЭД	2,1	2,6	0,8

Примечание: СЗ – социальные реакции защиты; АСТ – астенический компонент тревожности; ФОБ – фобический компонент; ОП – тревожная оценка перспективы; ЭД – эмоциональный дискомфорт. То же в табл. 4.

Таблица 4
Сравнительный анализ групп по шкалам самооценки тревожности – личностной

Переменная	Группа логистов	Группа фармацевтов	р
СТ-Л	4,2	5,6	0,01
СЗ	2,9	4,0	0,08
АСТ	4,6	5,7	0,07
ФОБ	2,9	3,9	0,2
ОП	4,9	5,7	0,2
ЭД	5,1	5,3	0,05

Корреляционный анализ в группе логистов, с помощью непараметрического критерия Кендалла выявил взаимозависимость между временной антиципационной компетентностью и личностной тревожностью ($r=0,41$; $p<0,02$). Вполне возможно, что временная компетентность, в силу своего низкого уровня среди лиц данной группы, компенсируется и обеспечивается с помощью тревожности, которая несет мобилизующую функцию.

Также была выявлена связь между пространственной антиципационной компетентностью и толерантностью к неопределенности ($r=0,38$; $p<0,04$). По данным В.Д. Менделевича и его сотрудников [2–5, 6], пространственная компетентность обратно связана с дихотомичностью и ригидностью мышления, которая характерна для лиц с низкой толерантностью к неопределенности [1].

Межличностная интолерантность к неопределенности была взаимосвязана с фобическим ($r=0,46$; $p<0,01$) и астеническим ($r=0,43$; $p<0,02$) компонентом тревоги. Вполне возможно, что неуверенность в себе, ощущение неопределенной угрозы, утомляемость, усталость могут приводить к стремлению упростить и сделать социальную ситуацию более статичной. В группе фарма-

цевтов были выявлены связи между межличностной интолерантностью к неопределенности и ситуативной тревожностью ($r=0,50$; $p<0,01$). Социальные ситуации, выходящие за рамки формальности, и ясности провоцируют тревогу у респондентов, что подтверждает данные других исследователей относительно роли беспокойства в конструкте интолерантности к неопределенности [9].

Корреляция между тревожной оценкой перспективы в структуре тревоги и межличностной интолерантностью к неопределенности ($r=0,45$; $p<0,01$) может быть связана с беспокойством относительно последующих реакций в ситуациях, связанных с общением и выходящих за рамки ясности и статичности. Полученные взаимосвязи свидетельствуют о том, что тревожность непосредственно связана с интолерантностью к неопределенности: в группе логистов межличностная интолерантность, возможно, обусловлена астеническим и фобическим компонентом тревоги. В группе фармацевтов межличностная интолерантность обусловлена ситуативной тревожностью и тревожной оценкой перспективы. Роль антиципационной компетентности наблюдается в группе лиц, деятельность которых сопряжена с неопределенностью, в силу ее значимости для данной профессии. В группе лиц, деятельность которых в большей степени сопряжена с определенностью, в рамках взаимосвязей роль антиципации не раскрыта, что, возможно, связано с небольшой выборкой.

Таким образом, респонденты, деятельность которых сопряжена с логистикой в среднем имеют более высокий уровень толерантности к неопределенности по сравнению с фармацевтами, имеющими более выраженную межличностную интолерантность к неопределенности. Большую пространственную компетентность проявляют логисты, в то время как в группе фармацевтов данный вид антиципационной состоятельности находится ниже нормы. Временная прогностическая компетентность располагается на уровне ниже нормы в обеих группах. Фармацевты имеют больший уровень по шкалам ситуативной тревожности, личностной тревожности, а также «социальных реакций защиты» и «тревожной оценки перспективы» в структуре тревоги по сравнению с логистами. Так же, наблюдаются низкие показатели тревоги у работников логистической сферы и средний уровень тревоги у фармацевтов. В группе логистов были выявлены взаимосвязи между временной антиципационной состоятельностью и личностной тревожностью, пространственной

антиципационной компетентностью и толерантностью к неопределенности. Так же имеются связи между межличностной интолерантностью к неопределенности, а также фобическим и астеническим компонентом тревоги. В группе фармацевтов были обнаружены связи между межличностной интолерантностью к неопределенности, ситуативной тревожностью и «тревожной оценки перспективы» в структуре тревоги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матушанская А.Г., Алишев Б.С. Толерантность к неопределенности и смежные психологические конструкты когнитивной психологии // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 5. С. 25–33.
2. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза. Казань: Медицина, 2011. 288 с.
3. Менделевич В.Д., Мухаметзянова Д.А. Антиципационные особенности психической деятельности детей, страдающих невротизмом // Социальная и клиническая психиатрия. 1997. №2. С. 31–36.
4. Менделевич В.Д., Ничипоренко Н.П. Феномен антиципационных способностей как предмет психологического исследования // Психологический журнал. 2006. №5. С. 50–58.
5. Менделевич В.Д., Соловьева С.Л. Неврология и психосоматическая медицина. М.: Городец, 2016. 596 с.
6. Сумина Н.Е., Ничипоренко Н.П. Взаимосвязь антиципационной состоятельности с личностными свойствами // Российский психологический журнал. 2007. № 4. С. 22–29.
7. Dugas M.J., Gosselin P., Ladouceur R. Intolerance of uncertainty and worry: investigating specificity in a nonclinical sample // Cogn. Ther. Res. 2001. № 25. P. 551–558.
8. Grupe D.W., Nitschke J.B. Uncertainty and anticipation in anxiety: an integrated neurobiological and psychological perspective // Nat Rev Neurosci. 2013 Jul. Vol. 14(7). P. 488–501. doi: 10.1038/nrn3524.
9. Ladouceur R., Gosselin P., Dugas M.J. Experimental manipulation of intolerance of uncertainty: A study of a theoretical model of worry // Behaviour Therapy and Research. 2000. № 38. P. 933–941.

REFERENCES

1. Matushanskaya A.G., Alishev B.S. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*. 2011. № 5. pp. 25–33. (in Russian)
2. Mendelevich V.D. *Antitsipatsionnye mekhanizmy nevrozogeneza*. Kazan: Meditsina, 2011. 288 p. (in Russian)
3. Mendelevich V.D., Mukhametzyanova D.A. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiiatriya*. 1997. №2. pp. 31–36. (in Russian)
4. Mendelevich V.D., Nichiporenko N.P. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2006. №5. pp. 50–58. (in Russian)
5. Mendelevich V.D., Solov'eva S.L. *Nevrozologiya i psikhosomaticheskaya meditsina*. Moscow: Gorodets, 2016. 596 p. (in Russian)
6. Sumina N.E., Nichiporenko N.P. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*. 2007. № 4. pp. 22–29. (in Russian)

Поступила 05.07.17.